

Vivat nostra auma mater!

НАШИ ВЫПУСКНИКИ

Нынешний выпуск в юбилейный Ленинский год будет для филологического факультета тридцать пятым. Есть о чем вспомнить филологам, есть им чем гордиться.

Выпускники наши есть во всех районах Омской области. Вряд ли можно отыскать школу в Омске, где бы ни работал кто-либо из бывших филфаковцев. По-разному складывались судьбы наших выпускников: среди них есть и писатели, и журналисты, и партийные работники, и руководители школ, органов народного образования. Однако для подавляющего большинства главным было и остается обучение ребят великому русскому языку и литературе.

Более тридцати лет живет и работает в Любинском районе выпускница филологического факультета 1937 года З. М. Каркле, заслуженная учительница школ РСФСР, уважаемый в своем районе, области человек. Волнующим был рассказ Зинаиды Мартьяновны о работе учителя на встрече с выпускниками филологического факультета прошлого года. Кто тогда слышал ее, не забудет скромного и большого человека, который всей своей жизнью выражает истину, высказанную Л. Леоновым: «Радость отдавать себя людям неизмеримо выше радости брать с них».

Среди выпускников факультета хотелось назвать директора школы № 69 г. Омска И. М. Чередова, заслуженного учителя школ РСФСР, одного из немногих награжденных в прошлом году медалью Н. К. Круской. Сейчас он завершает работу над кандидатской диссертацией.

А как не назвать среди первых выпускников нашего факультета тех, кто уже много лет ведет плодотворную работу на кафедрах факультета — Е. И. Литовченко, А. И. Дубровина.

Выпускникам тех первых лет, конечно же, памятли лекции профессора Н. В. Трунева, работавшего на нашем факультете со дня его основания и долгие годы возглавлявшего кафедру русского языка. Тем, кто учился на филологическом факультете в годы Великой Отечественной войны, повезло слушать лекции академика В. В. Виноградова. К предвоенным и первым военным годам относится начало педагогической деятельности доктора филологических наук, профессора Н. И. Прудкова. Тогда он заведовал кафедрой литературы нашего института, был деканом факультета, позже — ректором института. Кстати говоря, на днях состоялась встреча преподавателей и студентов факультета с Н. И. Прудковым, работающим теперь в Ленинграде в Институте русской литературы (Пушкинском доме).

О многих и о многих могли бы рассказать первые выпускники нашего факультета. Но есть что сказать и недавним нашим студентам, на счету которых тоже немало больших дел. Хорошо знают в Тевризском районе выпускников 1962—63 года Шафировых. Живут и работают Геннадий Моисеевич и Людмила Аркадьевна в северном селе Утыма с тех пор, как получили направление на работу туда после окончания института. И живут они полнокровной и творческой жизнью. В их доме богатая библиотека, интересная коллекция произведений древнерусского искусства. И главное — неостывающая страсть учиться и передавать свои знания другим.

Трудно сказать, чем не «болела» Н. А. Алферова, работающая в Усть-Ишимском районе. Ее волнует и программное обучение, и современная поэзия, и художественная самодельность, и многое другое. И все эти увлечения находят свой выход на уроках, в ее работе с детьми во внеурочное время. И благодарные сердца ребят дружно откликаются.

Старшие из нынешних студентов факультета хорошо знают Г. У. Коржубаева. Работает он теперь директором Новонокольской восьмилетней школы. Многим увлекался Г. Коржубаев в студенческие годы: завсегда литературных вечеров, признанный фотокорреспондент и кинолюбитель. И как все это пригложилось ему в работе с учащимися. А ведет он ее интересно, увлекательно, о чем рассказывают его товарищи. Кстати, об этом можно прочитать и в печати.

Каждое доброе слово о выпускниках наших радостно принимается на факультете, оно, естественно, вызывает чувство гордости и у преподавателей, и у студентов.

Вместе с этим, все мы понимаем, что кое-кто из наших выпускников недополучает в годы обучения в институте что-то очень важное. Русский язык и литературу они, как правило, в необходимом объеме знают. А вот к жизни подготовлены бывают слабее, мироощущение их еще не всегда определившееся, некоторым явно недостает общего культурного кругозора.

Кто-то хорошо сказал: «Образование — это то, что остается, когда все выученное забывается».

Как сделать, чтобы все наши выпускники были по-настоящему образованными специалистами, закаленными политически и нравственно, — это вопрос мы обращаем к вам, дорогие выпускники.

Ваша работа, ваш опыт, рассказ о трудностях и слабостях, которые вам теперь лучше видны, несомненно, помогут решению этой главной задачи.

Э. ШИК, декан филологического факультета.

Выступает Н. И. Прудков

«СКОЛЬКО НАДО ЛЮБВИ И ЛАСКИ»...

Наши выпускники не только учатся работать, с каждым днем происходит еще более сложный процесс: они учатся ценить труд коллег, начинают понимать цену этого труда. В этом смысле характерна заметка Н. Я. Пименовой, выпускницы 1967 года.

Бывают в жизни человека мгновения, когда вдруг хочется, чтобы повторились какие-то годы жизни, но в эти годы должен войти новый человек, который открылся тебе сейчас.

Подобное произошло со мной при первой встрече с Анной Семеновной. Я сразу же увидела ее теплый взгляд, услышала спокойный голос. Все это складывается в представление о ласке, доброте, тепле и терпе-

Молодость

ОРГАН ПАРТКОМА, ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА ОГПИ ИМ. А. М. ГОРЬКОГО

№ 10 (181)

Суббота, 28 марта 1970 года

Год изд. VI
Цена 1 коп.

ДИРЕКТОР

Сложная эта работа — директор. Много забот и у директора Глуховской восьмилетней школы Г. Чубко. Директор и сам еще молод — только в 1966 году его окончен наш филологический факультет. Однако ей уже доверена целая школа. И множество хлопот. Вот пришла родительница, хочет забрать дочь из выпускного класса. Приходится доказывать, что это неразумно, что девочку надо оставить.

Таня Кабанцева закончила институт в прошлом году. Она поехала по направлению и сейчас работает в Калачинской средней школе № 2. На верхнем снимке — Таня ведет урок русского языка.

Нижний снимок: Г. Бондарева закончила филологический факультет в 1966 году. Теперь она инспектор Калачинского района. Учителя и коллеги по работе уважают молодого инспектора.

Иди за горизонт и все потрогай

Настоящее факультета — это будущие воспоминания выпускников, которые тебе соберутся через несколько лет. О чем будут вспоминать? О том, как проходили посвящения в студенты, как ездили на маевки, как работали в стройотрядах...

В этом году студенты-филологи смогут снова поехать в ССО. Выбор большой: пионерский лагерь в Саргатском, две начальные школы в совхозе Шнипинском Саргатского района и там же два двухквартирных дома. Девушки могут поехать в этот же район с отрядом штуркатуров, который будет формироваться на базе нашего факультета и факультета иностранных языков. Все, кто хочет поехать, но не уверен в правильности выбора, может посоветоваться с девчатами, которые в прошлом году работали в Нововаршавском районе. Отряд «Солнышко» хорошо поработал и весело отдохнул.

И, как в прошлом году, будет формироваться отряд для работы на Сахалине. Этим летом он будет работать в Юрсакове. В этом году численность отряда увеличится. Но, как и всегда, в студенческие отряды поедут лучшие. Романтика далеких дорог и трудной, но веселой работы ждет студентов в строительных отрядах области и Сахалина. А тем, кто не может выехать за пределы города, работа тоже найдется. На строительстве нового корпуса института тоже нужно сформировать отряд. Так что без работы не останется никто.

И, как в прошлом году, будет формироваться отряд для работы на Сахалине. Этим летом он будет работать в Юрсакове. В этом году численность отряда увеличится. Но, как и всегда, в студенческие отряды поедут лучшие. Романтика далеких дорог и трудной, но веселой работы ждет студентов в строительных отрядах области и Сахалина. А тем, кто не может выехать за пределы города, работа тоже найдется. На строительстве нового корпуса института тоже нужно сформировать отряд. Так что без работы не останется никто.

Н. ПИМЕНОВА,
инспектор Усть-Ишимского
района, выпускница 1967 года.

Л. ТИТОВА,
член комитета ВЛКСМ инсти-
тута.

АВТОРИТЕТ И ПЯТИКЛАССНИКИ

ПРОПИСНЫЕ ИСТИНЫ

НОВОИСПЕЧЕННЫЙ учитель-филолог обычно мечтает о старших классах, большой литературе, дружбе с учащимися, диспутах и других приятных вещах.

При распределении нагрузки ты робко заявляешь о своей мечте. Иногда тебе идут навстречу, а иногда... предлагают взять пятые классы и вырастить до старших.

А вот к этому ты никак не готов! Нет, конечно, как преподаватель ты не пропадаешь: лекции по методике, многочисленные пособия и подробные разработки, «Занимательные грамматики», карточки, таблицы, картины, пластики — все это есть или скоро будет у тебя. Но как классный руководитель ты испытываешь адские мучения. Перед тобой сидят сорок маленьких сфинксов со сложным выражением глаз, и ты не знаешь, что им нужно, что с ними делать. Они тихо изучают тебя на первом уроке и первом классном часе. Не обольщайся этой обманчивой тишиной, не умиляйся их послушными чистыми рожками, доверчиво поднятыми к тебе. Будь настороже!

Через день-другой они себя покажут: двое самых предпримчивых, пользуясь тем, что все учителя у них новые, сбегут с уроков на речку, кто-то разобьет нос соседу, кто-то высадит окно, кто-то сорвет урок географии, а в довершение дежурные, забыв обо всем на свете, сбегут, не вымыв класс. Запри на замок свое доброе гуманное сердце, от-

ложи все дела и немедленно, тотчас же организуй жестокое возмездие за все содеянное. Иначе... долго будешь каяться. Властью; данной тебе дипломом, установи жестокую диктатуру. Пусть боится и трепещут! Опытом установленно: пятиклассники уважают только тех учителей, которых боится. Никаких улыбок, задушевных разговоров, уговоров, правоучений и т. д., так любимых многими филологами. Так будет две недели. Эти две недели они изучают тебя, а ты их и... пионерскую литературу. Потому что — увы и ах! — за четыре года института единственное, чему ты не научился, это руководить пионерским отрядом. Короткая летняя и еще более короткая зимняя практика мало что дают.

Не надейся на то, что тебе может повезти с вожатыми. В 30 случаях из 40 вожатые, придя два раза в класс и наобещав кучу приятных вещей, бесследно исчезают, а если нет, то зачастую они знают еще меньше тебя.

Итак, ты прочитал книгу Крачковского «Трудный возраст», выписал журнал «Вожатый», изучил «Книгу вожака» и многое другое, а также многих своих ребятшек. Они же за это время поняли, что с тобой шутки плохи и характер у тебя железный. Сборь готовь торжественный теор и пусть на нем вывернут актив, составят план, по которому будет идти ваша жизнь. Они идут в походы, устраивают классную спартаки-

аду, вечер сказок, собирают металлолом, макулатуру, ходят в театры, кино, цирк, но везде ты с ними, а вечерами, отложив интересную книгу, ты читаешь приключенческую литературу, чтобы каждый день рассказывать им что-то интересное. Ты работаешь на свой авторитет, как вол, и суток тебе явно не хватает.

Постепенно ты вводишь в своем классе демократические порядки, перекладываешь ответственность на плечи актива, контроль же остается за тобой. А теперь подумай о себе. Однажды Маршак сказал одному молодому человеку что-то вроде: «Для того, чтобы люди тебя уважали, надо само себя уважать. Делайте что-нибудь трудное и бескорыстное, ну, хотя бы изучайте греческий язык». Учитель в свое небольшое свободное время должен заниматься чем-то, не связанным со школой, чтобы не обречь себя на сужение своего кругозора, и не переставая быть железным, остаться интересным человеком. Это ему очень пригодится года через три-четыре, когда его ученики станут старшеклассниками и одного железа будет недостаточно, чтобы сохранить свой авторитет.

Как это ни грустно, но должна признаться, что я начала свое общение с пятиклассниками далеко не так, как советую другим, о чем до сих пор не перестаю жалеть. Да помогут вам мои советы.

С. КАРНАУХОВА,
выпускница 1966 года.

Никогда не забывают наши выпускники своих преподавателей. С ними так много связано. Вот почему свои неудачи, свои промахи и радости они поверяют в первую очередь институтским преподавателям. Перед нами письмо недавней выпускницы, оно о самом главном в ее жизни — о работе.

БОЛЬШИЕ ХЛОПОТЫ

Извините, что долго Вам не писала — заработалась совсем. Мы сейчас готовимся к методической неделе в школе, у меня тоже будет открытый урок по литературе. Будем с шестиклассниками демонстрировать изучение «Хамелеона», первый урок. Боюсь, конечно, больше, чем госэкзаменов в институте. Там-то сама за себя отвечала, а здесь еще знания сорочка «гавриков» демонстрировать придется перед директорами школ города.

А потом еще открытый сбор отряда готовлю, в общем, с утра до ночи в школе сижу, про себя свою совсем забыла. Все удивляюсь, как другие учителя со всем управляют и в школе, и дома.

На работе у меня нормально дела, но и похвалиться особенно нечем. Почему-то кажется, что пока буду учителем, до тех пор у меня будет стоять вопрос о дисциплине — не умею я этого, а почему — не знаю. Кричать на них уже научилась.

Может, чутьчуть я и стугила краски, но, в общем, не очень довольна я своей работой.

А сегодня меня шестиклассники-девчонки спрашивают: — А можно дружить девочке с мальчиком в шестом классе?

У них там влюбленные объявились, смешно на них смотреть, до чего же они чудные. Каждый урок так смотрят друг на друга, а Наташа (девочку влюбленную так зовут) завивать волосы начала и сегодня пришла влюбленная. А такая умница девочка, такие сочинения пишет, очень много читает. А еще есть у меня одна девочка, тоже умница, пишет стихи, печатается в местной газете. А еще есть одна «артистка» — сбегала от матери и цыганам и уже три недели не ходит в школу. Пока нашли, куда она сбегала... Теперь вот никак домой не вернут. Интересные ученики, и с ними интересно, только все равно лучше еще бы училась в институте.

Что нового в институте? Девчонки пишут, что Б. А. Дмитриев там какие-то новшества наводил? Привет ему большой-большой.

Как там студенты на практике? У нас сейчас в школе их полно: и физики, и «лирики», и химики. Только какие-то они полные, никогда их времени не увидишь, а методист, как ясное солнышко, изредка только в школе появляется.

Я тут всем расхваливаю наш институт, преподавателей.

Л. И.

Как он начинается, учитель? Где берет силы и смелость, чтобы воспитывать людей? Откуда у него эти прямота и настойчивость в своем бесконечном влиянии на детскую душу?

Вот еще вчера знала я своего сокурсника Валентина Захарова обыкновенным парнишкой. Еще сегодня утром мы ехали вместе в трамвае, болтали о всякой всячине, просто молчали...

Спокойное, веселое молчание прервалось, когда мы переступили порог школы. Под ногами шло дети. От их беспечной удали мороз по коже пробирал.

— Валя, у тебя урок первый?

— Первый, — вразяжку слышишь ответ. Но я уже не пытаюсь и услышать его... Когда слушать? Вот пробегает орава семиклассников. Это Валюны. У него класс что надо — умеет создать «веселую жизнь» учителю.

На уроке — тишина. Он — у стола, немножко бледный, немножко излишне прямой, чутьчуть отрешенный.

Ломко звучит первая фраза. Сложный материал. Лекционный. Для семиклассников это утомительно. И вот... Вот что-то свершается...

Раскрываются большие, ясные, очень голубые глаза (как я раньше у него их не замечала), легкой, стремительной становится тонкая угловатая фигура, мягким, глубоким — голос (откуда эта глубина?) Под голубым сиянием его глаз сидят завороженные 35 пацанов и девочек с трудными характерами. Говорят про Гоголя. Вот Валя улыбнулся — 35 ртов раскрылись во встречной улыбке, нахмурился — закрылись рты, соплись у переносья брови. Классом овладел тот процесс опереживания с учителем, с героями его рассказа, над созданием которого иные учителя бьются годами. Поразительно!

Как-то сразу померкло в глазах и Сашек, и Володек, удалство перемен, прелесть скачек по партам, и ухарство невбученного урока. Ведь как же не выучить

«АМЕРИКИ» даются нелегко

урок Валентину Тихоновичу? Нельзя. Впрочем, можно, конечно. Но будет это расценено, как предательство.

— Потому что как посмотрит, — жалобно говорит славная девочка Наташа, — так лучше бы и не смотрел.

И правда. Это взгляд человека, обманутого в лучших надеждах.

— Как же так, — кажется, хочет сказать Валентин, — ведь я был убежден, что тебе это так же важно, как и мне. А ты?

— Стыдно тогда, — опять говорит Наташа. — Лучше бы пару поставил или накричал, как наша классная.

Все-таки страшная эта беда, что мы не можем выжить у иных наших учеников «хлопства». Как же иначе назвать то, что ребята наши порой реагируют только на окрик, на перекошенное досадой и отчаянием лицо учителя. А мы, мы так часто тоже теряем достоинство. Каждый наш удар кулаком по столу, каждый выкрик фальцетом — это минус и достоинству, и педагогическому такту, и всей той разветвленной педагогической системе, которой мы вроде бы научились в институте. Означает это одно: восприняли мы систему эту не сердцем, а только рассудком.

Ребятишки наши, увидев человека, неспособного к «педвоздействию» методом крика и перекашивания лица, смотрят на него вначале, как на чудо, потом сразу и навсегда проникаются уважением и нежностью.

Так было и с Валентином. Он, казалось, создан для того, чтобы разговаривать вполголоса. Но вполголоса говорить с семиклассниками, когда они все вместе, — пустой звук. И все-таки у него это получалось.

Я снова вспоминаю все его беседы с ребятами и думаю, что в общем-то никакой особенной педагогики там не было. Валя просто легко и спокойно делал будничное дело.

Основным козырем его была важность делаемого дела. Бесспорная важность и для него, и для ребят.

— Галя, погоди-ка, а ты уже читала в «Пионерской правде» о... «Зарнице»?

Смушение... — Не... —

— А как же ты не хочешь идти на политинформацию? Ведь это очень интересно! Вот мы как раз об этой игре будем говорить.

И Галя шагает на политинформацию. Интересно же

знать, что так понравилось Валентину Тихоновичу. Он ведь думает, что это важно. А, может, и правда?

Оказывается, и правда.

Так мы с помощью Валентина начинали открывать для себя «американ»: нашим ребятам будет важно все, что без притворства важно нам. Очень просто? Очень сложно!

Наше профессиональное знакомство началось на практике.

Как-то сразу вдруг оказалось, что очень трудно рассказать ребятам даже то, что знаешь, еще труднее сделать так, чтобы они слушали.

И опять Валентин смог первым. Его маленькая, но такая важная «америка»: самое главное — как рассказывать, как спрашивать.

— Сегодня, ребята, мы с вами поедем в уездный город 19 века. Давайте представим себе... Ребята охотно отправляются в воображаемое путешествие, на ходу что-то подсказывают учителю:

— А вот еще, Валентин Тихонович...

— А эти-то...

И практикант уже не жметя у стола, он отвечает на все вопросы, подхватывает замечания ребят, они становятся частью его рассказа.

Ребята воодушевлены. Учитель сделал очень немного, и очень много. Просто дал почувствовать себя открывателями, равноправными участниками открытия. Учитель нашел верный тон — спокойный, раздумчивый, отрицающий в своей основе возможность работать без интереса. Думать вместе, вслух — раз и навсегда подкупает ребят.

Вот почему Валентину досталась самая большая радость — ему не надо в середине объяснения разыскивать так называемые «опорные точки» — глаза, в которые можно взглянуть для самопроверки. Ему можно верить глазам всех ребятшек, чистым, ясным, распахнутым на встречу тому знанию, которое он им несет.

С. МАМАЕВА.

Студенты 42 группы филфака готовятся к последнему звонку.

Наш выпуск посвящен и тем, кто окончил институт несколько лет назад и сегодня снова встретится с друзьями в его стенах, и тем, у кого еще нет в руках диплома. «Мы — филологи!» — тема нашего номера. Снимки выполнены В. Котельниковым.

Редактор А. ИПАТОВ.